

Гарри испытывал смешанные чувства по поводу этого затруднительного положения. С одной стороны, он испытывал огромное облегчение от того, что его безрассудный эксперимент не закончился удалением души. С другой стороны, Смерть, видимо, не знала, что такое личное пространство, и теперь была практически приклеена к нему. Впрочем, он не жаловался: он даже представить себе не мог, каково это - впервые после бесчисленных тысячелетий не иметь возможности прикоснуться к кому-то.

И несмотря на то, что Смерть был буквально кожей и костями, он удивительно хорошо умел обниматься. Если не обращать внимания на острые костяные точки и холодную, липкую кожу. Было бы интересно попытаться объяснить, почему их "вызванный герой" так прикреплен к его спине. Он пытался спуститься на кухню, чтобы приготовить что-нибудь поесть, когда маунт Гермиона перехватила их и эффектно разорвала его чувство собственного достоинства.

Смерть, сволочь, не удосужилась даже заметить, что в коридоре есть кто-то еще, прежде чем объявить всем и каждому о том, какими могли быть последствия его действий - он и сам знал, что это было безрассудно, ясно? Не нужно постоянно напоминать ему об этом! И уж совсем не помогло, когда Гермиона в своей (вполне оправданной) тираде начала откусывать ему голову.

Гарри пытался слушать, что говорит (кричит) Гермиона, правда, пытался. Но было трудно сосредоточиться, когда Смерть отвлекала его, зарываясь лицом в шею Гарри и экспериментируя с различными позами объятий, словно пытаясь найти ту, которая позволит ему сохранить как можно больше контакта с кожей, несмотря на то, что его собственная объемная мантия мешает.

Гарри сочувствовал ему, правда, но он был уверен, что никто во всём доме не отнесётся к довольно нуждающимся действиям Смерти с каким-то рациональным спокойствием. Даже Гермиона заметила это, а Мерлин знал, что у девушки было туннельное зрение, когда она читала лекцию о чем-то.

Гарри?" - неуверенно спросила она, сделав паузу после довольно настойчивого "Ты больше не будешь так рисковать своей душой, Гарри Джеймс Поттер!", чтобы уставить на странное зрелище, которое, как был уверен Гарри, они создавали.

"Да, Миона?" - спокойно ответил он, как будто ничего интересного не происходило. Если он сделает вид, что не заметил, что делает Смерть, может быть, она просто оставит это без внимания?

Гермиона наблюдала за тем, как Смерть отцепился от талии Гарри и обхватил его плечи и шею одной рукой, ещё больше нависнув над измученным Гарри, словно опьяневший кот. Ее волосы, казалось, растрепались от расстройства, и если бы ее глаза стали еще шире, он бы забеспокоился, что она их потеряет.

"Ты... - она довольно беспомощно жестикулировала, - а он... - она указала рукой, сопровождая свои жесты, - Гарри?"

"С тобой все в порядке, Миона?" спросил Гарри, искренне обеспокоенный. На Гермиону не было похоже, чтобы она говорила такими ломаными предложениями. Может, она устала? Она выглядела так, будто несколько минут назад ее вытащили лицом вперед из одной из ее книг.

То ли из-за темы разговора, то ли из-за осознания того, что в нескольких футах от них стоит кто-то еще, то ли из-за того, что Гарри услышал его слова, но Смерть наконец поднял голову и со свойственной ему напряженностью уставился на друга. Гарри не мог видеть выражение его лица под этим углом, но Гермиону оно явно не утешало.

"Книжная ведьма больна, моя раковина? Сегодня вечером она выглядит особенно растерянной".

Гермиона, похоже, была немного обеспокоена тем, что к ней обращаются "книжная ведьма", а не по имени или даже не по более лестному титулу, но хорошо скрывала свою гримасу. Она только открыла рот, чтобы ответить, как вдруг над ней нависла Смерть, глядя на неё слегка остекленевшими от абсента глазами.

Гарри замер в мгновенном шоке. Этот человек только что обернулся вокруг него, как крендель; он никак не мог распутаться и переместиться туда так быстро, чтобы Гарри не заметил. Как будто он просто преодолел расстояние, не прибегая к физическому воздействию.

"Ты устал", - объявил Смерть со своей обычной, маниакальной ухмылкой. "Спи".

Гермиона упала, как камень, и рухнула на пол, словно марионетка, у которой оборвали ниточки. Гарри слегка поморщился: в этих залах были деревянные полы - такое падение не могло быть комфортным. Но что он мог с этим поделать? Она упала слишком быстро, чтобы он успел наложить амортизирующие чары, а Смерть не могла её поймать.

Ну... мог бы, но Гарри был очень благодарен, что он этого не сделал.

Смерть на мгновение замер, глядя на бессознательную ведьму, затем снова выпрямился и начал дергать за рукава мантии, словно пытаясь расправить несуществующие складки на ткани.

Гарри моргнул, когда Смерть обхватил его за плечи, искренне ожидая, что тот бросится на Гарри и снова обнимет его, и начал вести его к лестнице.

"Идем, моя оболочка, - ухмыльнулся Смерть, и зубы его снова стали клыками, которые всего несколько минут назад были относительно нормальными. "К сожалению, ты все еще смертен и ограничен ограничениями своего живого тела".

Гарри слегка спотыкался, стараясь поспеть за длинными шагами Смерти, и пытался мысленно перевести сказанное на понятный английский. Он был почти уверен, что Смерть намекает на

то, что Гарри уже направлялся на кухню и поэтому, скорее всего, проголодался. Конечно, Смерть могла иметь в виду что угодно - от тонкого намека на "исправление" "ограничений" Гарри с помощью какого-нибудь ужасного некромантического ритуала до простого подшучивания над его "глупым смертным телом" и всеми его неадекватностями.

На самом деле не было никакого способа сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3474876>